ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.32

ТЕРРОРИЗМ 2016: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Воронцов Сергей Алексеевич доктор юридических наук, профессор кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54)
E-mail: raven_serg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с повышением эффективности комплекса мер противодействия распространению идеологии терроризма в информационном пространстве.

Ключевые слова: *идеология терроризма, информационное пространство, ИГИЛ, Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами, социальные сети, информационный продукт, вербовка, контрпропаганда.*

25 – 26 мая текущего года в Красноярске, в рамках XXI форума «Современные системы безопасности – антитеррор», состоялась третья Всероссийская научно-практическая конференция «Информационное пространство: новые вызовы терроризма и современные методы противодействия», которая была посвящена поиску более эффективных путей противодействия распространению идеологии терроризма в информационном пространстве. В конференции приняли участие более 250 специалистов, представляющих Национальный антитеррористический комитет (НАК), МИД России, Государственную Думу Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, правоохранительные органы и специальные службы, антитеррористические комиссии субъектов Российской Федерации, научные и образовательные учреждения, общественные и творческие организации [1].

В настоящей статье рассматриваются вызовы и угрозы террористического характера, характерные для современного периода, возможные пути повышения эффективности противодействия угрозе экстремизма и терроризма.

По компетентным оценкам НАК, вероятность проявлений террористической угрозы в мировом пространстве не уменьшается. Это обусловлено, прежде всего, высокой активностью ряда международных террористических организаций, их стремлением к расширению географии терроризма. Деятельность подобных организаций выявляется и в ряде регионах России. Наиболее сложная ситуация сохраняется на территории Юга России, где отдельным бандгруппам удалось реализовать ряд террористических акций.

Так, в 2015 – 2016 гг. в городах Москве, Санкт-Петербурге, Рязани, Самаре, Московской, Орловской, Кировской областях и некоторых других регионах страны органами ФСБ вскрыты и ликвидированы подпольные ячейки таких международных террористических организаций как «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами», «Ат Такфир Валь-Хиджра», «Исламская партия Туркестана». Пресечена преступная деятельность ряда лиц, планировавших орга-

низацию серии террористических актов, в том числе в Москве в период проведения майских праздничных мероприятий и Чемпионата мира по хоккею 2016 г. [2].

По информации НАК реализация в 2015 году комплекса антитеррористических мер, направленных на предупреждение террористических угроз, позволила достичь сокращения террористической активности на территории Российской Федерации в 2,5 раза – с 84 преступлений в 2014 году до 36 в 2015 году. Спецслужбами и правоохранительными органами предотвращено 35 преступлений террористической направленности, изъято более тысячи единиц огнестрельного оружия, свыше трех с половиной тонн взрывчатых веществ; обезврежено 189 самодельных взрывных устройств. При оказании вооруженного сопротивления уничтожено 170 боевиков, задержано 814 бандитов и их пособников. В три раза по сравнению с предыдущим годом увеличилось число лиц, склоненных к отказу от террористической деятельности. На 1 января 2016 года в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством запрещена деятельность 70 организаций: 46 из них, включая международные («Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги Джамаат» и др.), признаны экстремистскими, а 23 организации (ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и др.) и одно преступное сообщество (структурное подразделение «Правого сектора» на территории Республики Крым) – террористическими [3].

В настоящее время наиболее опасной международной террористической организацией является так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» – ИГИЛ (ДАИШ). Как известно, конечной целью данная организация провозгласила создание единого «исламского халифата», территория которого должна, по замыслу идеологов ИГИЛ, распространяться далеко за пределы Ближнего Востока, захватывая Африку, Южную Европу, Центральную Азию, российский Северный Кавказ и Поволжье. Существенную роль в ИГИЛ играют боевики – выходцы с Северного Кавказа.

Следует объективно признать, что ИГИЛ удалось организовать массированное информационно-психологическое воздействие как на население находящихся под непосредственным контролем террористов территорий Сирии и Ирака, так и на мусульманские общины государств Ближнего Востока, Северной Африки, Юго-Восточной Азии и Европы. Под контролем ИГИЛ находится целый ряд информационных агентств, печатных и электронных средств массовой информации Сирии, Ирака, Саудовской Аравии и ряда других стран. Создана масштабная разветвленная сеть интернет-ресурсов – около 500 сайтов, и большое количество аккаунтов в социальных сетях.

В целях распространения джихадистской идеологии в странах Европы, Юго-Восточной Азии и Северной Америки ИГИЛ ежемесячно проводит в среднем около тысячи двухсот информационно-пропагандистских мероприятий (пресс-сообщения, аудио- и видеообращения главарей террористов, проповеди с экстремистским содержанием, короткометражные фильмы и ролики и т. п.) более чем на 20 языках народов мира. При этом пропагандистские структуры указанной группировки третье место по объему вещания отводят материалам на русском языке, отдавая предпочтение лишь арабскому и английскому. Идеологи ИГИЛ активно используют наметившуюся в современной журналистике тенденцию публиковать не столько профессионально изготовленные материалы, сколько любительские съемки, которым больше доверяет аудитория, полагая, что они подлинные.

Основная роль в оказании идеологического воздействия на массовое сознание отводится террористами интернету и социальным сетям. Анализ содержания распространяемых МТО во «всемирной паутине» материалов свидетельствует о том, что более 50 % их содержания посвящено повседневной жизни боевиков в халифате, более 35 % показывает военную мощь ИГИЛ, где 2 % – сцены казней и убийств. Подконтрольные террористам аккаунты функционируют, в частности, в «Твиттере» (более 30 тысяч), «Фейсбуке», «Ютюбе» и др. Наряду с размещением сугубо пропагандистских материалов, возможности глобальной сети используются в качестве средств связи, инструмента подбора, предварительного изучения, вербовки новых членов радикальных структур, дистанционного руко-

водства и обучения неофитов, координации экстремистской и террористической деятельности, поиска источников финансирования боевиков, поддержки членов бандподполья, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Идеологи ИГИЛ разрабатывают собственные приложения для мобильных электронных устройств (сотовые телефоны, планшеты и т. п.), представляющие собой игры, информационные ленты, видеосервисы и энциклопедии, ориентированные, прежде всего, на студентов и школьников. Часть из них доступна в виртуальных магазинах «Эппл» и «Гугл». Активная работа ведется по совершенствованию веб-порталов за счет внедрения более удобной навигации, современного и понятного интерфейса, а также технологий, позволяющих скачивать и просматривать мультимедийные файлы, обмениваться мгновенными сообщениями.

По замыслу террористов основными потребителями их информационного продукта должны стать посетители экстремистских сайтов, которыми, как свидетельствуют специалисты, являются молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет, с недостаточно сформированной психикой и социальной идентичностью. Последние обстоятельства проявляются, в том числе, в чувстве одиночества, неполноценности и незащищенности, завышенной самооценке и, зачастую, – в искаженной логике. У многих из лиц указанной категории отсутствует рациональный компонент в поведении. Несогласие с их точкой зрения может вызвать бурные вспышки гнева, что особенно явно проявляется в ходе общения с ними в социальных сетях. Эти же психологические особенности характерны и для фанатов компьютерных игр, так называемых геймеров. Многие молодые радикальные исламисты имеют компьютерную зависимость и зачастую воспринимают участие в боевых действиях как игру, не проводя четкой границы между реальностью и виртуальным миром. Например, убийства могут оцениваться ими не как тяжкие преступления, а как процесс «получения призовых очков».

Интернет-вербовщики террористических организаций пытаются использовать стремление молодежи к независимости. Вступление в ряды ИГИЛ преподносится ими как способ освобождения молодого человека от родительского диктата, смены статуса изгоя в обществе на статус «авторитетного» в глазах окружающих участника боевых действий [4]. Вербуемым обещают помощь в решении материальных проблем в семье, предлагают молодым людям заполнить вакуум общения, в том числе с противоположным полом.

Особое внимание в последнее время уделяется вовлечению в террористическую деятельность девушек и молодых женщин. На экстремистских сайтах, в т. ч. русскоязычных, периодически публикуются пропагандистские материалы, призывающие, как правило, одиноких женщин оставить своих родственников и выехать за рубеж для «обретения счастья в джихаде». Однако женщины, поддавшиеся на уговоры террористов, рассказывают о сексуальном рабстве и перепродаже их одними боевиками другим фактически в виде «живого товара». Вероятность их возвращения на родину практически равна нулю.

По оценке директора ФСБ Александра Бортникова, спецслужба располагает данными в отношении почти трех тысяч россиян, разделяющих идеологию экстремистов и выехавших за рубеж для участия в деятельности международных террористических организаций. Большинство их – выходцы с Северного Кавказа, которые приобретают реальный боевой опыт, навыки ведения диверсионно-террористической войны в городских условиях.

Президент России В.В. Путин обратил внимание государства и общества на то, насколько опасным может стать возвращение этих достаточно хорошо обученных, получивших опыт боевых действий и зараженных стойким вирусом насилия террористов. А вероятность их возвращения рассматривается в настоящее время Национальным антитеррористическим комитетом в качестве одной из наиболее острых и злободневных проблем на террористическом треке.

Серьезную опасность с позиции длительной перспективы, представляет собой распространение в Российской Федерации террористической идеологии. Международные

террористические организации рассматривают нашу территорию в качестве одного из главных плацдармов дальнейшей экспансии своей идеологии, создания законспирированных ячеек, ресурсной подпитки, совершения террористических актов, а также осуществление вербовки новых членов для участия в террористической деятельности, в том числе за пределами нашей страны.

Основные усилия идеологов терроризма направлены на регионы со значительной долей населения, традиционно исповедующего ислам (Северо-Кавказский, Приволжский, Крымский федеральные округа). Ведущим методом террористы считают адресное воздействие на отдельные категории граждан, испытывающих материальные трудности в жизни, имеющих низкий уровень образования, проявляющих недовольство сложной социально-экономической ситуацией в местах своего постоянного проживания, у которых отсутствуют устойчивые морально-этические установки, в силу чего они наиболее подвержены экстремистским идеям. Основная ставка делается на молодежь.

При этом, вербовка молодежи ведется исключительно с целью пополнения численности рядовых бандитов, так называемого «пушечного мяса», то есть людей, которые в первую очередь гибнут в горниле терроризма. Главари философствуют, зарабатывают капиталы, наслаждаются властью над людьми, а вовлеченная в преступную деятельность молодежь – погибает.

Кажется всё очевидно. Однако навязываемые террористическими проповедниками взгляды кажутся части молодежи привлекательными в силу простоты и однозначности выдвигаемых лозунгов, мнимой возможности сей же час увидеть результат своих, пусть и противоправных, действий. Вместо трудоемкого и многолетнего изучения гуманитарных наук, позволяющих сформировать правильное понимание мира, идеологи терроризма предлагают набор вырванных из контекста цитат, в том числе из священных книг, якобы обосновывающих необходимость постоянной, включая вооруженную, борьбы с «неверными».

Конечно же, подавляющая часть российской молодежи к идеологии терроризма невосприимчива. Проще говоря: кто не хочет быть завербованным, того в террористы не завербуют. Но не надо думать, что терроризм – это исключительно удел маргиналов. Среди молодежи немало людей из вполне благополучных семей, но, так сказать, со сложными характерами и неустойчивой психикой. Опытному вербовщику не составляет труда вычислить таких в соцсетях. Выявить у них и отсутствие к сопереживанию, и неспособность к внутреннему раскаянию, и поверхностность эмоциональных реакций. Все эти черты – благодатная почва для выращивания будущего террориста, в голову которого легко вбить идею его высшего предназначения. Такого человека легко направить на совершение преступления – он не станет задумываться о последствиях содеянного.

Поэтому, основная задача государства и общества заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовых методов борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в умы наших, прежде всего молодых, граждан. Конечная цель этой работы – добиться отторжения абсолютным большинством населения даже самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения каких-либо, даже самых злободневных проблем и противоречий.

Для выполнения данной задачи необходима реализация следующих мер:

- ограничение возможностей использования международными террористическими организациями современных средств коммуникации и социальных сетей для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности в России, а также разработка эффективного механизма борьбы с распространением радикальных экстремистских идей;
- наступательная контрпропаганда, к которой следует привлечь учителей, специалистов-психологов, религиоведов, методистов подростковых и молодежных организа-

ций, преподавателей и администрацию высших учебных заведений, студенческий актив;

- совершенствование адресной профилактической работы с категориями лиц, наиболее подверженными воздействию экстремистской идеологии;
- адресное использование возможностей СМИ, Интернета, кинопроката и др. для формирования в обществе понимания степени серьезности исходящей со стороны ИГИЛ и других МТО угрозы;
- проведение специальных информационно-пропагандистских мероприятий в школах, вузах, на которых необходимо сформировать понимание реальной опасности МТО, пытающихся склонять молодых людей к участию в деятельности преступных организаций.

К данной работе необходимо привлекать и родительские советы – родители должны быть осведомлены о возможных рисках и опасностях для детей и помогать педагогам. Надо сформировать у родителей необходимость не уклоняться от откровенного диалога со своими детьми, особенно если речь идет о поездке в охваченную военными действиями страну. Рекомендуется при первых же подозрениях выходить на контакт с полицией с тем, чтобы и специалисты имели возможность своевременно вмешаться в ситуацию и не допустить наихудшего развития событий.

Следует найти пути повышения эффективности защиты информационного пространства от проникновения и распространения идей терроризма. За последние годы на данном направлении сделано немало. В российское законодательство введены нормы, допускающие как судебное, так и внесудебное ограничение доступа к сайтам экстремистской и террористической направленности, что позволило гораздо активнее противодействовать подобным ресурсам. В целях защиты информационного пространства Роскомнадзором совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти осуществляется работа по выявлению и удалению из сети Интернет запрещенных к распространению на территории Российской Федерации экстремистских материалов. Только в прошлом году из сети Интернет удалено более 3 600 материалов террористического и экстремистского характера, внесено 39 предупреждений СМИ за публикацию материалов экстремистской направленности, возбуждено 768 уголовных дел по фактам осуществления экстремистской и террористической деятельности с использованием сети Интернет. За 2014 – 2015 гг. заблокировано или удалено более 10 тысяч подобных материалов.

Учитывая изложенное правомерно отметить, что в Российской Федерации отработан комплекс мер, направленных на противодействие террористическим угрозам и вызовам. Выступая в начале мая этого года на заседании Совета Безопасности ООН по противодействию распространению экстремистской идеологии, постоянный представитель Российской Федерации при ООН Виталий Чуркин отметил, что «в настоящий момент действительно назрела объективная необходимость аккумулировать ресурсы и опыт мирового сообщества для постановки надежного заслона террористической идеологии». По оценке директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ И. Рогачева, который прокомментировал подготовленный генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном план противодействия экстремизму, «существует единственный случай в мировой практике успешной борьбы с экстремизмом, дерадикализации значительного числа людей, населения. Имеется в виду Северный Кавказ, Чечня. Другого примера нет пока что в мире…» [5].

Литература

1. Под эгидой НАК в Красноярске проводилась Всероссийская конференция по противодействию терроризму. Доступ: http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/pod-egidoy-nak-v-krasnoyarske-provoditsya.html. Дата обращения: 01.07.2016.
2. НАК сообщил о ликвидации в Рязани ячеек международных террористических организаций. 25 мая, 2016. Доступ: http://vidsboku.com/news/nak-soobshchil-o-likvidicii-v-

ryazani-yacheek-mezhdunarodnyh-terroristicheskih-organizaciy. Дата обращения: 01.07.2016.
3. Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК. 10.03.2016. Доступ: http://ria.ru/defense_safety/20160310/1387554200.html. Дата обращения: 01.07.2016.
4. *Караваев А.Г.* «Молодёжь и антитеррор». Пособие для учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов, их родителей, учителей и специалистов различных областей. М., 2013. С. 12-21.
5. *Рогачев И.* Кавказ сегодня. Доступ: http://kavtoday.ru/13682. Дата обращения 01.07.2016.

Vorontsov Sergey Alexeevich, Doctor of Law, Professor of the Department of the processional law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: raven_serg@mail.ru

TERRORISM: NEW CHALLENGES AND THREATS

Abstract

The article deals with the problems associated with increasing the efficiency of the complex of measures to counter the spread of terrorist ideology in the information space.

Keywords: *ideology of terrorism, information space, LIH, Hizb-ut-Tahrir al-Islami, social networking, information product, recruitment, counter-propaganda.*

References

1. Pod egidoy NAK v Krasnoyarske provodilas' Vserossiyskaya konferenciya po protivodeistviyu terrorizmu. Dostup: http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/pod-egidoy-nak-v-krasnoyarske-provoditsya.html. Data obrascheniya: 01.07.2016.
2. NAK soobschil o likvidacii v Ryazani yacheek mezhdunarodnyh terroristicheskih organizatsiy. 25 maya, 2016. Dostup: http://vidsboku.com/news/nak-soobshchil-o-likvidicii-v-ryazani-yacheek-mezhdunarodnyh-terroristicheskih-organizaciy. Data obrascheniya: 01.07.2016.
3. Sistema protivodeistviya terrorizmu slozhilas' v Rossii pod egidoy NAK. 10.03.2016. Dostup: http://ria.ru/defense_safety/20160310/1387554200.html. Data obrascheniya: 01.07.2016.
4. *Karavaev A.G.* «Molodezh' i antiterror». Posobie dlya uchaschihsya srednih i starshih klassov obscheobrazovatel'nyh shkol, studentov vuzov, ih roditeley, uchiteley i specialistov razlichnyh oblastey. M., 2013. S. 12-21.
5. *Rogachev I.* Kavkaz segodnya. Dostup: http://kavtoday.ru/13682. Data obrascheniya 01.07.2016.